

**ИЗ МАТЕРИАЛОВ В. У. ЛАСТОВСКОГО
В ФОНДЕ ЗОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ САРАТОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Рассматриваются материалы В. У. Ластовского, хранящиеся в фонде Зональной научной библиотеки Саратовского государственного университета. Представлены доклад «О работе Отдела редких, ценных и рукописных книг Научной библиотеки при Саратовском государственном университете» и контрольные вопросы по курсу лекций «Книговедение». Публикация иллюстрирована фотографическими материалами.

В истории Зональной научной библиотеки имени В. А. Артисевич Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского было много интересных событий и выдающихся имен. Без сомнения, к числу таковых относится и Вацлав Устинович Ластовский (Вацлаў Юстынавіч Ластоўскі). В Саратов В. У. Ластовский был «выслан по постановлению ОГПУ сроком на 5 лет» [1]. На работу в Библиотеку университета он подает прошение о поступлении в 1931 г. [2]. Однако здесь начинаются сложности.

Первое заявление о приеме на работу и биография датированы 8 августа 1931 г., но документы были отложены до разрешения ОГПУ. Возможно, такое разрешение последовало, ибо с 24 сентября 1931 г. по приказу СГУ № 39 § 16 (в приказе значится основание – прошение с разрешения ОГПУ) В. У. Ластовский был принят в Фундаментальную библиотеку СГУ сверх штата помощником библиотекаря, о чем сделана соответствующая запись в учетной карточке сотрудника ФБ СГУ, трудовом списке и в личном деле В. У. Ластовского, заведенного с этой даты [3]. В дальнейшем записи в личном деле, трудовом списке и в выписке из приказа разнятся. Так, в личном деле и в трудовом списке записано: «15/XI-1931 г. переведен на должность старшего библиотекаря при Фундаментальной библиотеке СГУ на основании приказа СГУ № 54 §1» [4]. В выписке же из того же приказа значится следующее: «Ластовский В. У. 1883 г/р назначается на должность старшего библиотекаря ФБ СГУ в отдел редких и ценных книг, отделение рукописей, с 10/XI-1931 г.». При этом следует заметить, что цитируемое Н. А. Попковой [5] заявление И. В. Волк-

Левановича также датировано 10/XI-1931 г., возможно, в выписке просто перепутана дата.

Спустя незначительное время, уже в начале 1932 г., В. У. Ластовский включается в работу по повышению квалификации и самообразованию, которая проводилась в библиотеке. Он ведет занятия для сотрудников в рамках техминимума, а затем читает лекции по книговедению. Когда в библиотеке открываются двухгодичные библиотечные курсы, Вацлав Устинович становится одним из преподавателей – читает курс «История книги» [6].

В 1932 г. стараниями В. А. Артисевич в Саратове организуется Ассоциация научных и вузовских библиотек города [7], в работе которой Ластовский также принимает активное участие. Он представляет ФБ СГУ на совещаниях и пленумах Ассоциации не только как уполномоченный сотрудник, но и как консультант по работе с редкими, ценными изданиями и рукописями, и как преподаватель курса («Книговедение») [8] в рамках повышения квалификации в Ассоциации. В отчетах Ассоциации постоянно отмечается «интересная преподавательская работа» на курсах всего состава, соответственно, и В. У. Ластовского.

В 1934 г. в связи с получением Фундаментальной библиотекой Саратовского университета титула научной и выделением самостоятельного бюджета изменяется материальное положение всех заведующих (по штатному расписанию – главных библиотекарей), теперь уже НБ СГУ. По приказу № 3 от 14 февраля 1934 г. В. У. Ластовскому устанавливается оклад в размере 200 рублей. А затем отдельно за проведение экскурсионно-просветительской работы в «рамках повышения квалификации сотрудников научных и вузовских библиотек г. Саратова» Вацлав Устинович дополнительно получает 25 рублей.

В библиотеке Ластовский активно занимается научной работой. В 1935 г. от НБ СГУ направляется в г. Пугачев для отбора книжных изданий [9]. По линии Ассоциации пишет доклад «О работе отдела редких, ценных и рукописных книг Научной библиотеки при Саратовском государственном университете» [10], который готовится к публикации в материалах пленума Ассоциации. К сожалению, издание не состоялось, но материал сохранился и печатается в настоящем сборнике.

В 1936 г. директор НБ СГУ В. А. Артисевич ходатайствует перед Наркомпросом РСФСР об увеличении заработной платы некоторым заслуженным сотрудникам НБ СГУ, имеющим научные звания и

работы. В связи с необходимостью сопровождения ходатайства автобиографией, В. У. Ластовский пишет развернутый вариант биографии с определением своих научных заслуг. Очень примечательно ее неординарное начало, не характерное для такого рода документов, а потому вычеркнутое при перепечатке: «Биография Вячеслава (Вацлава) Ластовского, Юстинова сына. Вопреки принятому обычаю составлять сухие перечни дат продвижения по службе, я решил свою биографию несколько расширить. Склоняют к этому меня следующие соображения: – долго мне не протянуть уже, и хотя – смерть есть сон и от трудов упокоение, но человек суетится до последнего, и потому, что часть моей жизни протекает в стенах Научной библиотеки при СГУ, я хочу оставить тут след своего существования изложением ниже следующего» [11]. Дальнейшее повествование также не соответствовало «сухому перечню дат продвижения по службе», поэтому на следующий день (25 февраля 1936 г.) В. У. Ластовский напишет краткую биографию, а точнее «послужной список» [12], который завершит горькой фразой всех репрессированных ученых того времени: «есть знания – нет звания». Конечно, это и другие замечания подобного рода не включались в строгий («сухой») машинописный текст биографической справки.

Ходатайство директора НБ СГУ и старания в написании В. У. Ластовского не были напрасными. Приказом по НБ СГУ № 65 от 11/VII-1936 г. §1 «Согласно распоряжения планфинотдела Наркомпроса заведующему отделом рукописей и редких книг НБ СГУ т. Ластовскому В. У. с 1/V сего года устанавливается зарплата в 325 руб. в месяц» [13].

В этом же 1936 г. выходит, можно сказать, единственная публикация из ряда подготовленных В. У. Ластовским работ за саратовский период. К сожалению, самой печатной работы не сохранилось, но сведения о ней приводятся в приложении № 14 к отчету Ассоциации по публикациям библиотек: Программа лекций В. Ластовского по «Истории книги». Саратов : Тип. газ., 1936. 2 с. Это программа курса, который читал в рамках повышения квалификации В. У. Ластовский по «Истории книги» [14].

1937 г. в саратовском периоде для Вацлава Устиновича оказался последним. 20 августа 1937 г. он был арестован органами УНКВД по Саратовской области и обвинялся по ст. 58 п.10, 11 УК РСФСР [15]. 22 августа в приказе по НБ СГУ № 127, 1937 г., читаем: «С

21/VIII с/г отчислить из штата библиотеки сотрудника библиотеки Ластовского В. У., как арестованного органами НКВД» [16].

Более упоминаний о В. У. Ластовском в документах библиотеки не встречается вплоть до 1990 и 1993 годов.

В 1990 г. 1 октября к директору ЗНБ СГУ приехала телевизионная бригада из Минска для съемки интервью о В. У. Ластовском [17]. В. А. Артисевич запишет в своем дневнике о беседе с режиссером А. А. Сухоцким, о записанном интервью и показанных материалах, копии которых передали телевизионной бригаде. На следующий день Вера Александровна направила запрос в Управление безопасности по Саратовской области о возможности работать с материалами дела В. У. Ластовского, но ей было отказано по соображениям секретности.

В 1993 г. В. А. Артисевич повторяет свою попытку. В работе в архиве с Делом ей было отказано, но предложено подготовить вопросы, на которые она хотела бы получить ответы из материалов Дела как руководитель организации, в которой работал В. У. Ластовский. В мае в письме за № с/55 В. А. Артисевич получила ответ на некоторые из своих вопросов: Вацлав Устинович Ластовский 1883 г. р. (в документах встречается и 1881 г.). По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР расстрелян 23 января 1938 г. Реабилитирован 16 сентября 1958 г. На момент реабилитации жена В. У. Ластовского – Ластовская Станислава Петровна проживала по адресу: г. Саратов, ул. Б. Горная, д. 145, кв. 2. Сведений о научной деятельности Ластовского В. У. в архивно-уголовном деле не имеется. Копия этого письма Верой Александровной была направлена в адрес Гостелерадио БССР.

Прошло время, многое изменилось в жизни наших стран, но очень хорошо, что память о таких людях, как Вацлав Устинович Ластовский остается жива и по сей день. И, без сомнения, радостно осознавать, что спустя десятилетия работы ученого увидят свет, подтверждение этого – публикуемый материал его доклада [18].

В. Ластовский*

[О работе отдела редких, ценных и рукописных книг Научной библиотеки при Саратовском государственном университете] [19].

Тезисы

* Материал доклада излагается с сохранением орфографии и пунктуации автора.

I

1. Состав Отдела редких, ценных и рукописных книг Научной библиотеки при СГУ и его численность.

2. Исторический экскурс в развитие письмен, алфавита и кирилловской грамотности:

а) Письмена и алфавиты не изображались, а возникли на базе экономических отношений.

б) Славянская грамотность возникла под влиянием колониальной политики Византийской империи.

3. Виды древне-русской книги, ее содержание, цель хранения и методы использования ее идеалистического содержания в материалистической науке.

4. Методы обработки рукописной книги.

II

1. Возникновение книгопечатания:

а) Книгопечатание не изобретено отдельным лицом, а возникло вследствие возникновения капиталистических отношений в Западной Европе, одновременно в разных странах.

б) Несостоятельность буржуазной историографии, приписывающей изобретение книгопечатания Иоганну Гутенбергу.

2. Инкунабулы, их технические особенности.

3. Влияние реформатского движения на распространение печати, путем изготовления книг на национальных языках.

4. Возникновение первых кирилловских типографий – Краковской, Цетинской, Венецианской и Пражской, а также в Московском государстве.

5. Методы обработки инкунабул и книг кирилловской печати.

6. Коллекция Научной библиотеки кирилловских книг, ее достоинства и недостатки.

III

1. Редкая книга:

а) Трудности определения редкой книги.

б) Пособная литература для определения редких книг.

2. Каталогная и библиографическая обработка редких книг.

3. Редкая книга в Отделе Научной библиотеки, ее характер и количество.

IV

1. Другие виды работ Отдела редких, ценных и рукописных книг:

- а) Выставки.
 - б) Экскурсии и лекции.
 - в) Обслуживание библиографическими справками научных работников.
 - г) Междубиблиотечный обмен.
2. Удельный вес Отдела и его место в системе Научной библиотеки.

ДОКЛАД

I

Работа Отдела редких, ценных и рукописных книг проходит в трех направлениях:

1. В направлении описания рукописей.
2. Каталогизации старопечатных книг кирилловской печати.
3. В направлении собирания коллекции редких книг – русских и иностранных.

На 1-ое января 1935 г. Отдел насчитывает 14000 книг и брошюр, в том количестве было: 6 инкунабул, 1526 старопечатных книг кирилловских, 2570 рукописей, 1024 автографов и документов, 9819 редких книг (из коих 3371 обработанных и 6448 необработанных).

Переходя к изложению хода работ по описанию рукописей, мы сделаем краткое отступление в историю возникновения и распространения письменности для того, чтобы более ясно представилась та работа, которая должна быть проведена с рукописными материалами.

Возникновение письменных знаков Фридрих Энгельс, в известной своей работе – «Семья, род, племя и государство» – относит на стадию варварства, т. е. на эпоху доклассового общества; на время, когда человек приручив домашний скот, обеспечил себя мясной и молочной пищей и вел уже кочевой, пастушеский образ жизни. Начальные условные знаки для фиксирования мысли, развивались медленно, постепенно переходя в алфавит, который достигает своего полного совершенства только на следующей, землевладельческой стадии развития, когда человек кочевой образ жизни переменяет на оседлый быт, и, когда, в племенных центрах появились укрепленные города.

Древнейшие условные знаки, людей пещерного и пастушеского периодов, не подлежат датировке. Пробы датировать их по геологическим пластам, мало применимы для истории культуры, и получаемые цифры не имеют за собой научной достоверности.

Более вероятные даты извлекают ученые из находок, найденных при раскопках древнейших городов передней Азии и Африки.

Таковыми находками являются каменные печати, надписи на идолах, культовых предметах и глиняные таблички, извлеченные из подземных развалин когда-то существовавших городов в междуречье Тигра и Евфрата, в долине реки Нил и на острове Крите, восходящие к 5–6 тысячелетию до нашей эры.

Последнюю дату, с некоторыми оговорками, принимает современная наука для возникновения алфавита.

Интересующиеся более подробно этим вопросом найдут прекрасное изложение в брошюре Карла Вэйлса «От бирки до азбуки» (Госиздат, 1929, 8-е изд., с. 152). Обильно иллюстрированная глава, но по устаревшим теориям, заключается в книге Булгакова «История книги» т. 1-й, раздел 1-й (СПб., 1889).

Сопоставление алфавитов народов средиземноморского круга указывает на общность алфавитов египетского, критского, финикийского, древне-еврейского и греческого. Во всех алфавитах указанных народов количество знаков почти одинаково, порядковое расположение во многом сходно, начертание хотя и отличное по стилизации, но основано на близких идеологических и мнемонических предпосылках. В дореволюционное время эту близость алфавитов объясняли заимствованием, в том смысле, что некто из партнеров первый изобрел алфавит и его изобретение было усвоено уже другими в готовом виде. Думали, что первыми изобретателями алфавита были финикийцы, от них же заимствовали другие. Новейшая наука такое упрощенное объяснение отбрасывает. Ибо на этнографических и археологических материалах доказано, что письменные знаки и ходом развития из них алфавиты, не изобретались, а постепенно, органически развивались и притом независимо у разных племен, по-разному. Одни племена задачу создания условных знаков для передачи мысли решали при помощи узлов, другие – разноцветных раковин, третьи искали способы передать мысль красками, четвертые – рисунками и графическими фигурами. Последняя мысль была более всего удачна и на ней построилось то письмо, которое совершенствуясь с течением времени, дало возможность строить человечеству всю свою культуру.

Принимая пятитысячелетнюю древность для письменности древних культурных народов – Египта, Ассирии, острова Крита – предтечи греческой культуры, мы помним, что славянская

грамотность возникла очень и очень поздно, по сравнению с грамотностью предыдущих народов.

Славянский алфавит появляется только в IX в. нашей эры, в связи с колониальной политикой Византийской империи. В этом веке Византия предпринимает ряд мер для утверждения своего владычества над южными славянами (сербами и болгарами). В числе последних мер видное место в среде византийских дипломатов занимает мысль о распространении на славян христианства, для вовлечения последних в орбиту тех хозяйственных отношений, на которых покоилась вся мощь рабовладельческой Византии. Но крещение язычников огнем и мечем шло неудачно. Покоренные язычники при первом случае сбрасывали иностранное иго или же оставляли свою страну. Нужно было, кроме меча, какое-то идеологическое воздействие на упорствующих язычников, обладавших страной, выгодной для экспансии византийского торгового капитала.

С этой целью приступлено было к организации в стране, представляющей собою собрание родовых общин, государственной власти, по выработанному в империи образцу.

Одному из воспитанных греками славян, Константину из города Солуня, названному в монашестве Кириллом, поручено было приоровить греческий алфавит к славянским звукам. Для этого Кирилл и брат его Мефодий, были, около 863 г., посланы греческим императором Михаилом к моравским князьям Ростиславу, Святополку и Коцелу для крещения их и для перевода богослужбных греческих книг на славянские языки.

В составленную Кириллом азбуку вошел греческий алфавит в том начертании, каким пользовались в то время греки. По указанию Калейдовича в составленной Кириллом азбуке находятся следующие буквы, которых нет у греков: б, ж, ц, ч, ш, щ, ы, ь, ъ, ю, я и еще буквы «ик» и «три» принадлежащие древнейшим рукописям.

Этот алфавит, по имени самого составителя – назван Кирилловским, в отличие от другого славянского алфавита, бывшего в употреблении у южных славян, называемого глаголическим. Глаголический алфавит, с той же целью, был составлен для южных славян, около того же времени, проповедниками католичества. Удержался глаголический алфавит в немногочисленном кругу славян, входивших в орбиту Римской империи. Но он был известен до XIV в. и на Руси.

Сто лет спустя, в конце X-го века, та же самая история была проделана в более отдаленной торговой колонии Византии, в Киевской Руси. В 982 году, путем политической сделки с киевским князем Владимиром, Византия крестила Русь. Базой этой политической сделки служили два фактора: на славянских землях к этому времени распадалась, под влиянием новых экономических факторов, древняя славянская родовая община, и на ее развалинах выросла государственная власть, но власть эта далеко еще не была прочной, и вот она добровольно соглашалась войти в орбиту экономического влияния торгового капитала Византийской империи, как колониальная единица, взамен за получение от последней, усовершенствованного аппарата государственной власти. После завершения сделки, киевский князь лично крестился и крестил свою дружину, призванием которой с этого момента стало – крещение язычников на досягаемых их мечем территориях. Древне-русское вече заменила архиепископская власть, князь же, по старому, держал в своих руках власть исполнительскую, но шансы его увеличились, увеличились и шансы его бояр на получение невольников, земель и областей для эксплуатации.

Назначенные Византией, для управления Русью, архиепископы были вначале прирожденные греки, и только в последствии, изредка, иногда, ставили надежного воспитанника из туземцев (славян). Архиепископ взимал десятую часть доходов княжеских и боярских, определенную долю которой обязан был вносить Константинопольскому патриарху, на усиление Византийской казны.

Крестившие Русь греки снабдили последнюю грамотными дьяками и попами из греков и южных славян. Организовано было монастырское переписывание книг, созданы при монастырях школы, в которых обучали боярских и поповских детей, для пополнения штатов государственных чиновников.

Принесенная крестителями Руси грамотность состояла из книг переведенных на южно-славянские языки (сербский и болгарский) с многими греческими терминами, отсутствовавшими на языке славян, словом на языке искусственном. Образчики этого языка известны до последнего времени под названием церковнославянского.

И так, славянская грамотность на Руси распространяется только в конце X в. Древнейшие книги написанные русскими, сохранились

только с XI в. (Остромирово Евангелие 1056 г., Изборник князя Святослава 1073 г. и прочие).

В нашей библиотеке эти древнейшие памятники имеются в прекрасных факсимиле, точно воспроизведенных с оригиналов при помощи фотоцинкографии. Оригиналы их хранятся в Ленинграде в Библиотеке имени Щедрина.

Древнейший памятник среди собраний нашей библиотеки относится к 1410 г. [20]. Это сборник писанный на плотной итальянской бумаге с характерными для своей эпохи филигранями и орнаментикой.

Оригинальные памятники XI в. («Остромирово Евангелие» и «Изборник князя Святослава») писаны на пергаменте, т. е. на тонко и гладко обработанной коже. На этом материале писали до XIII в. все славянские книги.

Материал, служивший для письма, в разное время был разный. В древнейшее время писали на камне, металле, дереве и на кирпиче.

За 3000 лет до нашей эры египтяне изобрели новый материал для письма – папирус. Это тонкие листы водного туземного растения, соответственно обработанное и склеенное в полосы до 15–18 метров в длину, при широте в 20–25 см.

Пергамент, как материал для письма вошел в употребление во II в. до нашей эры. Его выделывали из телячьей, козьей и бараньей кожи.

В конце X в. появляется бумага из хлопка, но ввиду своего несовершенства, продержалась она недолго и не имела применения для книгописания. Только в XII в. (около 1125 г.) изобретена была тряпичная бумага, которая с XIV века распространяется по всей Европе, вытесняя на своем пути дорогой пергамент.

Говоря о материале, на котором писались книги, мы подошли к важному вопросу о датировке книг по материалу, на котором они написаны. Для Руси можно принять следующую датировку – книги на пергаменте восходят к X–XIII вв., книги на бумаге появляются с XIV в., т. е. книг писанных на бумаге ранее XIV в. не было.

По своему содержанию древние рукописные книги заключают, в подавляющем большинстве, церковно-религиозную литературу. Оно и понятно. Книга, как надстройка над экономической базой, во все времена является носителем идеологии господствующей верхушки. И так как в древней рабовладельческой Руси власть находилась в руках духовенства, князей и дружины, книга содержала ту идеологию, на которой строилось и держалось их

господство. Обслуживая верхушку общества, древняя книга не стремилась быть понятной по языку широким массам, которым она вдобавок была и недоступной, ввиду того, что широкие массы держались их господами в безграмотности, а во-вторых, по своей высокой цене.

Древняя книга, преимущественно громоздкая, переплетена в доски обтянутые кожей, бархатом, а, в исключительных случаях, серебром и золотом. Внутри от руки тщательно выписанная, с художественными вставками, инициалами, лицевыми изображениями, на исполнение которых уходили годы работы. Приобретение такой книги доступно было только незначительному кругу привилегированных граждан – князьям и боярам, но не смердам. Первые читали книги и извлекали из них знания, как надо строить и держать свое рабовладельческое государство, с верховным владыкой за облаками. Широкие же массы черпали устные поучения попов о смирении перед господствующими классами, об [отреч]ении от земных благ, за что, якобы, этих смиренных и постников ожидает по смерти награда на небе.

В нашей коллекции мы находим множество церковных служебников, житий святых с чудесами, переполненными нелепыми и наивными вымыслами о похождениях бесов и ангелов. Поскольку книги эти по своему содержанию бесцветны, все же, являясь подлинниками своего времени – заключают ценный материал для исследования языка и палеографии, так как они передают верно подлинные начертания букв и книжные украшения своего времени.

Кроме того, в них найдет обильнейший материал исследователь этнографии прошлого, а также можно почерпнуть яркие и подлинные примеры для антирелигиозной пропаганды. Кроме того, в жизнеописаниях святых находятся подлинные даты исторических событий, подлинный быт и психология людей прошлого.

Некоторая доля рукописей содержит ценный материал к исследованию экономики прошлого. Например, в счетных монастырских книгах находятся первоисточные записи, дающие нам понятие о классовых отношениях. В одной из таких монастырских счетных книг имеются кабальные записи. Из них мы видим, как разоренные монастырской эксплуатацией вольные государственные люди записываются со своими семьями в монастырскую кабалу пожизненно за ничтожную ссуду в 5–8 рублей серебром.

Вот несколько характерных выписок:

В приходно-расходных книгах Богословского монастыря (бывшего в 25 верстах от Рязани) имеется следующая запись: «В нынешнем (1684) году, февраля десятого числа с субботы на воскресенье, в начале второго часа ночи, разбойники, многие люди, приехав в Богословский монастырь разбили и казенные деньги и золотые, и серебряные и оловянную и медную посуду и платья, и всякие письма и крепости и книги приходные и расходные, и с конюшенного двора стоялых коней, и медведни, полсты, и войлоки, и епанчи, седла и арчаки, и архимандрита Иосафа к[е]лейные его деньги и рухлядь, и платья, и ковры, и попоны, и его ж архимандрита изрубили, и его ж казначея старца Иустина били смертным боем и казенные, и его казначейские келейные деньги и рухлядь взяли» («Нападение разбойников» № 414).

Из упоминания о взятых разбойниками писем, крепостей и приходно-расходных книг, видно, что «разбойники» интересовались не столько грабежом, как документами, державшими в монастырской кабале окрестное крестьянское население. Следовательно, перед нами одна из вспышек протеста, а не простой разбой.

«Отпускная запись на замужество крепостной Аксютке» (Рук. № 2056)

«1701 г., февраля в 20 день. Память мне старосте Ивану Харитонову. Выпустил я по приказу Государя своего Артемона Васильевича Хотинцова, крестьянку ево, девку, с порукой ево вотченника сердца, волно, Аксютку, Харитонову дочь, замуж, за крестьянина столника Афонасия Михайловича Кутузова, с порукой его вотченника сердца, Гурьева, за Олешку Григорьева, а выводу я Иван взял, за ту ево девку, шесть рублей денег. В том я Иван ему Олешки на отпускную память дал отпуск.

Писарь церкви Благовещения Богородицы, диакон Иполикт Максимов. 1701 году, февраля 20 дня.

(На обороте места): К сей отпускной села Николы Стоинского, поп Иван Марков, вместо прихоженина своего сторосты Ивана Харитонова, по ево веленью, руку приложил».

Образец напыщенности (Рук. № 2009).

Среди писем XVIII в. обращает на себя внимание по напыщенному стилю послание Алексея, архиепископа Вятского. Письмо адресовано некоему Ивану Ивановичу, человеку, очевидно далеко отстоящему в общественной иерархии от владыки, но нужному, должно быть солидному жертвователю в церкви и монастыри. В

письме надо оказать архиепископу благосклонность и, с другой стороны, подчеркнуть ту пропасть, которая разделяет корреспондента от его адресата: «Господину Ивану Ивановичу со всем праведным домом.

Известно Вам о Преосвященстве Нашем буди, что Есьмь за помощью Всещедрого и Троице Славимого Бога и за молитвами Пресвятыя Девы, Богородицы Марии и молитва Всех Святых при Кафедре своей на Вятке телеснее жив есмь, а душевное сам Он Единородный сын, Слово Божие, весть.

При сем Милости Божия и Преосвященства Нашего Благословские паки с Вами да будет, ныне и вовеки.

Алексей, архиепископ Вятский. Вятка, 19 дня 1733 года».

Есть ряд рукописных летописей и хронографов, передающих изложение исторических событий. Само собой понятно, что изложение в них тенденциозно, классово. Но современный историк, вооруженный марксистско-ленинской теорией, имеет благодарный материал, базируясь на котором, может дать подлинную историю. Такую именно работу имел в виду Ленин, когда говорил: «Нужно взять всю культуру, которую оставил капитализм, и из нее построить социализм» (Ленин, т. 24).

Имеются списки известных в нашем средневековье сочинений по космографии, географии и природе – Шестодневы, Тропники, Козьма Индикоплов и проч., излагающие боснословия по этим отраслям знаний, на которых базировалась монастырская ученость.

Имеется ряд книг юридического характера – древнейшие списки уложений царей Ивана Васильевича и Алексея Михайловича. Царские указы и грамоты, столбцы, содержащие казуистику канцелярских крыс – подьячих. Последние писаны четкой, размашистой скорописью, на узких и длинных полосах бумаги, и хранятся в виде свитков.

Есть коллекция автографов. Последняя создана заново в последние 2–3 года, путем систематического их отбора из общего фонда и Отдела рукописей. В настоящее время коллекция эта состоит из близко к 2000 номеров (вместе с поступлениями 1935 г.). Среди них име[ю]тся автографы и письма виднейших русских деятелей науки и искусства – автографы Пушкина, Салтыкова, Погодина, Сахарова и проч.

Рукописные книги, проходя в продолжении веков чрез бесконечное число рук, сохранились преимущественно плохо. Многие из них не имеют либо начала, либо конца, либо утрачены листы из

нутра книги. Некоторые имеют до нельзя изношенные переплеты, закапанные воском листы, замасленные и протертые от частого перелистывания страницы.

Вот тот объект, с которым приходится иметь дело работнику рукописного отдела.

Приступая к описанию рукописной книги, работник должен предварительно изучить рукопись. Для этого надо обязательно перелистать всю книгу от начала до конца. Внимательно перечитывая заглавия, записи писцов и переписчиков, вкладные записи и всякие надписи и приписки на листах книги. Попутно достойные внимания места заложить полосками бумаги, а также заложить все места книги, на которых имеются украшения (инициалы, заставки, концовки, лицевые изображения). После этого надо пронумеровать книгу по листам и в конце ее, на свободном месте, занести охранную запись: «Всего (столько-то – цифрами и “буквами”) листов», подпись и дата занесения охранной записи.

На карточку занос[я]тся, поскольку в книге имеются данные, ответы на следующие вопросы:

1. Порядковый номер.
2. Рукопись (Р-сь – сокращенно) и ее формат цифрами: 1°, 2°, 4°, 8°, 16° зч.
3. Датировка рукописи.
4. Переплет (доски, картон, бумага, в коже, в бархате).
5. Количество листов (цифрами).
6. Заглавие книги.
7. Шрифт (устав, полу-устав, скоропись).
8. Украшения с указанием листов (заставки, инициалы, концовки, лицевые изображения).
9. Записи (писца, владельца, вкладчика, случайные).
10. Состояние книги (разрушается от сырости, залита маслом, без начала, конца или без листов внутри).

Сверх этих обязательных десяти ответов желательны отметки по содержанию книги (Летопись 1-й, 2-й, 3-й редакции), ссылки на известные перепечатки подобных сочинений и т. п.

Понятно, в тех случаях, когда данные отсутствуют, мы о них не упоминаем. Например, в книге нет записей, рисунков, состояние нормальное. В таких случаях мы ограничиваемся только теми ответами, которые находим в наличии.

Датировка рукописи иногда, весьма редко, бывает в конце самой книги.

В Остромировом Евангелии, например, имеется следующая запись: «Аз Григорий диакон писал Евангелие. да иже горазд сего напишет. то не мози зазрети мне грешнику. почых писати месяца октября 21 дня на память Илариона, а кончах месяца мая в 12 день на память Епифана. молю же всех почитающих не можете клати. но исправлеше почитайте...» «Писах в лето 6564 (1056). Написах же сие евангелие рабу Божию нареч. Во св. крещ. Иосиф, а мирскы же Остромир».

В подобных случаях датировка имеется в книге. Но не всякой датировке можно доверяться. Иногда бывает, что в книге имеется ложная датировка. Иногда переписчики книг, ввиду того, что древние книги расценивались дороже, ставили на своих произведениях ложную датировку, чтобы взять подороже за книгу. С той же целью или с целью придать авторитет древности книге, заносили ложные записи иногда и ее владельцы. Поэтому найденную датировку мы должны проверить по палеографическим признакам и по бумаге. Если все данные сходятся и запись верна, мы заносим на карточку извлеченные данные, или же отмечаем грубое надувательство.

Датировка по бумаге заключается в следующем: древние фабриканты бумаги, свои издания отмечали особыми, видными на свет рисунками, указывающими присвоенную фабрикой марку, либо указывающую на сорт бумаги. Изучение истории бумажных мельниц показало, что большинство из них существовало короткое время, редкие продержались на протяжении столетия, но и последние часто меняли свои марки. Так что бумага известной марки, в среднем, держалась на протяжении не более 10–20 лет. Поэтому изучение филиграней дает довольно надежное средство для датировки рукописей. Но беда в том, что выпущенная фабрикой бумага, требовала в древнее время значительного времени для транспортировки водными и гужевыми путями, по пути же залеживалась у торговцев и попадала на место не скоро. Бывали и такие случаи, что закупленная бумага залеживалась случайно десятки лет, или же, неиспользованная в переплетах древняя бумага в позднейшее время служила материалом для написания книги. Случаются книги, написанные на бумаге двух разных столетий. Ввиду всех указанных случайностей, датировка по филиграням требует тщательной проверки по палеографическим особенностям.

На протяжении истории одни поколения сменяются другими, вместе с ними меня[ю]тся экономика, вкусы и мода. Начертание отдельных письменных знаков и общий текст письма у людей разного времени – разный. Изменения начертаний происходящие во времени довольно хорошо изучены. Характер письма распадается на шрифты. Древнейшее кирилловское письмо – устав. С XII в. появляется сокращенное письмо – полуустав, а в XIV в. – скоропись.

Изменения эти происходят на базе экономических и классовых перегруппировок в данной стране или провинции. Русская скоропись разнится еще по провинциям: различают скоропись северно-русскую, украинскую и белорусскую.

Изучение перемен в начертаниях букв и книжных украшений составляет особую ветвь археологических наук, называемую палеографией. Интересующиеся этим вопросом найдут прекрасное руководство в работе академика Карского «Палеография» (Издание Академии Наук). В книге профессора Каринского «Образцы письма древнейшего периода истории русской книги» (Ленинград, 1925 г.). По филиграням: Лихачев «Палеографическое значение бумажных водяных знаков» (в трех томах) и его же «Бумажные мельницы».

И вот, найдя, что палеографические особенности рукописи совпадают с филигранями, мы смело датируем рукопись, занося на карточку указание века к которому относится, и, на основании приписок и записей, определим более точно датировку, в пределах половины и четвертей столетий.

Рукописные книги в большинстве анонимны. Вместо автора, для них определением служит заглавие. Но очень часто, в дошедших экземплярах не только заглавие, но начало и конец рукописи отсутствуют. В таких случаях, на основании изучения рукописи, работник должен установить ее заглавие, либо тип. В большинстве случаев удастся весьма точно определить книгу, благодаря тому, что для изучения древней книги имеется громадная литература, начиная с перечней содержащихся в трудах по древней библиографии и кончая многочисленнейшими перепечатками самих древних памятников.

Но все же работа эта весьма кропотливая, требующая обширнейших знаний, а иногда и большой затраты времени для того, чтобы с уверенностью можно было занести в двух словах оглавление книги на карточку.

Поэтому нормы выработки для работников по описанию рукописных книг кажутся как будто незначительными. Например, в рукописном отделении Академии Наук, в Ленинграде, принято за норму для описания сборника – один рабочий день. Но такая норма оправдывается только при расчете на годовую выработку плана, ибо могут быть такие случаи, когда для описания одного сборника работнику потребуется не один, а 5 и даже 10 дней, и, наоборот, могут в массе случиться такие рукописи, которые он легко опишет 10 и более в один день. Если у работника имеется солидная практика и знания, ему не придется тратить время на справки, он готовое свое знание, добытое на ранее пройденном опыте, запишет на карточку.

Нормы выработки зависят еще от целей, какие поставлены перед работником. Научно-исследовательское изучение памятника и разбор его в историческом, палеографическом и грамматическом направлениях, в задачу библиографа, работающего в отделе рукописей над описанием их для составлением каталога и записи в инвентарь, не требуется. Но вместо того требуется подробное внешнее описание памятника, точное определение его содержания, указание на его особенности и недостатки.

Приступая к описанию рукописного Отдела Научной библиотеки при СГУ, я, первоначально, взял очень высокую норму выработки, по 10 рукописей в один рабочий день. Но, в конце первого года работы убедился, что такую норму выполнить невозможно. Ибо кроме научного описания много времени занимает чисто техническая работа – нумерация страниц. И тогда я просил для технической работы выделить мне в помощь рабочую единицу, на что получил согласие производственного совещания, но работника до сего времени я все-таки не получил.

Стремясь к тому, чтобы план был выполнен, я большие фолианты, в сотни листов, оставлял временно не пронумерованными. То есть иначе говоря, оставлял часть работы не доделанной, с расчетом, что ее придется доделывать впоследствии.

Спешка допущенная при описании рукописей вызывалась тем, что поступившие в 1931 г. в рукописное отделение состоял[и] из книг только частично пронумерованных и частично нигде не записанных. Нужно было создать топографический сокращенный карточный каталог, на основании которого можно было бы Отдел рукописей вписать в инвентарь. Усилиями двух с половиной лет

работа эта, в настоящее время приведена к концу. Описано 2632 рукописи и около 2000 автографов.

Попутно, при описании рукописных книг, при их пересмотре, из них извлечены более интересные статьи на особые карточки, в которых указано: 1) порядковый номер, 2) заглавие статьи, 3) краткое ее начало, 4) название книги, в которой она заключается, ее век и листы, которые она занимает. Этих добавочных карточек к описательным составлено около 4000.

Суммируя сказанное, для работника стремящегося работать над рукописями, необходимо иметь желание к приобретению знаний и любовь к книге. Это главное, все остальное приобретается трудом и практикой. Из личного опыта могу сказать, что из всех работ по библиографии, самая увлекательная – работа над рукописной книгой, ибо она дает и эстетическое и умственное удовлетворение.

II

Второе направление работы Отдела состоит в составлении коллекции древних печатных книг. Коллекция эта распадается на двое, в нее входят инкунабулы и книги, печатанные кирилловской азбукой.

Всем известно, что до половины XV в. печатных книг не было. Первые печатные книги, вышедшие в промежутке между 1465 и 1500 гг., называются инкунабулами, что значит колыбельные. Таких колыбельных книг в Научной библиотеке – 6, это величайшие книжные редкости.

Развиваясь из рукописной книги печатная книга взяла от первой все ее достижения и воплотила их на новой основе, более совершенной технике. Возникновение книгопечатания тесно связано с разложением феодального общества и зарождением капиталистических отношений. При крепостническом феодальном производстве, всецело господствовала рукописная книга, капиталистические производственные отношения выдвинули более совершенное производство книги, при помощи механического размножения ее на печатном станке. Как и письменные знаки и алфавит, книгопечатание явилось вследствие постепенного развития техники и не является изобретением одного человека. Лучшее доказательство последнего то, что изобретение книгопечатания до сего времени идеалистическая историография буржуазных стран не может решить: честь изобретения оспаривают немцы, голландцы, итальянцы, чехи. До Октябрьской революции принято было считать Иоганна Гутенберга, родом из города

Майнца, за изобретателя книгопечатания, на том основании, что он первый напечатал на немецком языке объемистую Библию. Но нам известны многие предшественники гутенберговской Библии, между прочим *Biblia Pauperum* (Библия бедных или для бедных), *Indulgentia* (индульгенция грамота) и проч. Все это указывает на то, что появление книгопечатания возникло вследствие перемен классовых отношений. Ибо печатание подвижными буквами известно было еще древним народам и не смотря на высокое состояние их культуры, не получило распространения, пока не появились на исторической арене буржуазные отношения.

В классической древности размножали книги переписыванием. Книготорговцы древнего Рима и Греции садили столько рабов, сколько было покупателей на книгу и они (под диктовку) списывали нужное количество экземпляров. 50–70 рабов удовлетворяли весь спрос того времени на книгу в таких центрах как Рим и Константинополь. Размножение книг в массе было бесцельно, ибо масса их не умела читать.

«Изобретение книгопечатания явилось необходимой предпосылкой буржуазного общества» – писал Маркс в письме к Энгельсу от 28/1-1863 г. (Соч. Т. 23. С. 131), верно характеризуя движущие социальные силы на базе которых возникло и распространилось в Западной Европе книгопечатание.

Первенствующая роль в изготовлении и использовании книги в эпоху господствования феодалов – принадлежит духовенству и дворянству, но книгопечатание является уже оружием нового класса – буржуазии. «Изобретение книгопечатания и потребности все более расширяющейся торговли – писал Энгельс – лишили духовенство монополии не только на чтение и письмо, но и на высшее образование» (Маркс-Энгельс. Соч. Т. 8. С. 120). Поэтому введение книгопечатания и встретило противодействие со стороны духовенства.

Книгопечатание было одним из могущественнейших факторов средневековья, под его влиянием развалены твердыни монастырей и освобождены из них прикованные на цепях, золотом и бархатом украшенные рукописи. Сокровища, которыми до того времени могла пользоваться только незначительная горстка феодалов и церковников, были, благодаря типографскому станку, переданы в руки миллионов – всем, которые хотели и умели читать.

Поэтому не только духовенство, но и феодалы к новому изобретению относились враждебно. Губернатор Виргинии – Томас

Берклей в 1671 г. доносил в Лондон из Америки следующее: «Благодаря Бога у нас здесь нет ни свободных школ, ни типографий и надеюсь, что так останется еще долго. Учение породило неповиновение, еретичество и сектан[тс]тво, а книгопечатание было слугой всех этих ужасов. Да хранит нас Бог от того и другого».

После первого применения подвижных букв для печатания, способ этот на протяжении полустолетия распространился по всем государствам Западной Европы.

Первопечатные книги, инкунабулы, отличаются следующими особенностями: в них отсутствует пагинация (нумерация по страницам), в самых ранних не всегда бывает и сигнатура (нумерация тетрадей), нет титульного листа. Сведения, относящиеся к оглавлению книги помещались в конце ее, вместе с обозначением года, места печати и имени автора, напечатавшего книгу.

Шрифт первых печатных книг – готический, язык – латинский, строки текста неровные, часто в два столбца. В тексте довольно много опечаток.

Под влиянием реформатского движения, в скором времени в печати, вместо латинского языка, выступают языки народные, по тогдашней терминологии – вульгарные – немецкий, французский, итальянский, голландский, чешский, славянский и проч., что в свою очередь, неизмеримо быстро приближает книгу к массам, и является одним из факторов массовых революционных выступлений в борьбе буржуазии с феодализмом и папством.

Как проявление наличия капиталистических отношений, книгопечатание, в конце XV в., появляется и на территории Западных Славян. Наиболее раннее книгопечатание кирилловскими буквами появилось в столице Польского государства, в Кракове, где краковский помещик Швайпольт Феоль, как он себя характеризует «из немец, немецкого роду Франк», около 1491 г. создает первую кирилловскую типографию и на протяжении нескольких лет печатает ряд богослужебных книг.

После Кракова, следующим местом печатания кирилловских книг был город Цетинья (Югославия 1508 г.) и город Венеция (1519 г.).

Восточно-славянское книгопечатание впервые начато белорусским книгоиздателем Франциском Скориною, родом из города Полоцка. Первые его издания Псалтырь и Библия напечатаны в

Праге чешской, а последующие в столице Литовского государства – Вильне.

В типографском отношении пражские и виленские издания Скорины не только превосходят предшествующие им кирилловские издания, но и современные им венецианские.

Первая типография в Московском государстве возникла только в 1560-х гг., когда капиталистические отношения докатились до его пределов. И тут, как и на Западе, усовершенствованное производство книг при помощи печатного станка встречает сопротивление со стороны духовенства и феодальных слоев общества. После напечатания, московскими первопечатниками, Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем двух-трех книг, типография их была разгромлена и сожжена, а сами типографы спаслись бегством в соседнее Литовское государство, где в дальнейшем продолжали свою деятельность в Вильне, Заблудове, Львове и Остроге. Восстановление книгопечатания в Москве последовало только в 1577 г.

Составление коллекции книг кирилловской печати имеет своей целью возможно полно представить продукцию кирилловских книг от 1491 г. по последнее время.

Несмотря на многочисленную литературу по этому предмету вопрос начального книгопечатания, особенно кирилловского, даже еще не исчерпан в науке. Заполнение пробелов в этой отрасли знания составляет задачу работника. Пробелов же этих очень много. Мы до сего времени не знаем всех существовавших в прошлом кирилловских типографий, не знаем работавших в них типографов и их изданий. Работа в этом направлении проводится по многим библиотекам СССР и за границей, но ее хватит еще на многие поколения.

Коллекция Научной библиотеки при СГУ состоит из 1526 печатных единиц, вышедших на протяжении слишком 400 лет, она на 7/10 охватывает издания, вышедшие на территории СССР, но слабо представлена изданиями южно- и западно-славянскими. И, все-же, даже в том виде, как она есть, эта коллекция является солидной базой для будущего исторического факультета при СГУ. Работа в этом отделе состоит в пополнении имеющейся коллекции, ее наиболее удачной каталогизации, описании и изучении.

За последние годы для этой коллекции составлены алфавитный и предметный каталоги, уточнение которых является очередной задачей.

Ш

Фонд Отдела редких и ценных книг состоит из произведений на русском и иностранных языках, напечатанных от 1500 года до последних дней. В него входят издания редкие, альбомные, художественные, экземпляры с надписями авторов.

Определение редкой книги довольно трудно. Редкой является всякая книга, которой нет в продаже, которая редко поступает в продажу, или же никогда не поступала в продажу, как напечатанная в ограниченном количестве.

Редко поступают в продажу книги, вышедшие 10, 20, 100, 200 и 300 лет тому назад. Но не каждая из них является достойной хранения в Отделе редких книг. Для того, чтобы ориентироваться в редкости книги, существует особая литература – перечни или каталоги редких книг, библиографические и торговые. Одни и другие дают указания на продажную стоимость книги. Очень редкие книги доходят до баснословных цен – от 3-х до 100 и 3000 тыс. рублей золотом.

В Научной библиотеке при СГУ есть целый ряд таких книжных редкостей, расцениваемых в 5, 10, 25, 50, 100, 200, 300, 500, 1000 и 2000 тысячи рублей.

Извлеченные из подсобной литературы данные о ценности книги, заносятся карандашом на обложку в саму книгу – «редка, очень редка, не была в продаже», со ссылкой на источник, или же более подробные данные, если они представляют библиографический интерес. Библиографическая обработка ценных книг по существу еще почти не начата в нашей библиотеке, ибо только в текущем году, в виде опыта, внесена в годичный план обработка, т. е. снабжение библиографическими справками 208 книг с целью установить, сколько в среднем потребуется времени для отыскания нужных для этих записей справок.

В Отделе редких книг в настоящее время числится почти 10000 книг (из них до 4000 брошюр), а из всего этого наличия книг библиографические пометки имеют весьма немногие.

Отбор редких книг из общего фонда производится работниками Отдела путем систематического просмотра книг на полках и по каталогам. Но успешно эта работа может проходить только при помощи других отделов – а главное справочного и выдачи. Сотрудничество Отдела редких книг со Справочным отделом издавн[а] хорошо налажено, но с Отделом выдачи книг этот контакт, благодаря текучести состава выдачи, не удалось

установить. Между прочим, весьма важно, чтобы выдача книг с пометкой об их редкости (с условным знаком нашей библиотеки – звездочка), книги с авторскими надписями и пометами, альбомные и художественно изданные, ни в коем случае не выдавались, а направлялись бы в Справочный отдел для передачи их в Отдел редких книг.

Составление коллекции редких книг начато было моим предшественником профессором Лебедевым, весьма хорошо знавшим русскую библиографию и положившим уверенной рукой начало коллекции редких и ценных книг при нашей библиотеке. За последние годы продолжались его начинания, увеличивая коллекцию вдвое.

IV

Обслуживание читателей Отдела проходит в трех направлениях:

1. Обслуживание массовых экскурсий.
2. Обслуживание одиночек и научных работников.
3. Обслуживание справками в письменной форме местных и иногородних научных работников и учреждений.

Для массовых посетителей при Отделе устроена выставка по истории книги, состоящая из витрин и столов. В витрине представлена история рукописной и печатной книги, на столах – история развития знаний, снабжен[ая] подробными объяснениями о преломлении хода развития в книжной продукции, как надстройки над экономической базой. Экскурсии проводит по выставке работник Отдела.

На отдельные требования посетителей, слушателей учебных заведений, проводятся и целые лекции по вопросам истории книги и палеографии.

Обслуживание научных работников состоит не в формальной подаче книг взятых с полок, но и в выискивании и выписке нужных для научного работника справок.

Иногородние работники часто обращаются с вопросами относительно наличия тех или других у нас материалов, с просьбой пересылки в порядке внутрибиблиотечного обмена книг и рукописей, или сведений о текстах, находящихся в рукописях.

Путем внутрибиблиотечного обмена, ежегодно высылаются по несколько рукописей для научно-исследовательских изысканий в Академию Наук СССР и другим научным объединениям.

Вот в общих чертах тот круг работ, в которых движется работник в Отделе редких, ценных и рукописных книг.

Кончая доклад, мне хочется отметить тот удельный вес, который занимает Отдел редких, ценных и рукописных книг. Директор Научной библиотеки Маннс когда-то высказал, что ценность Отдела равняется или близко равняется ценности всей остальной библиотеки. Это определение почти верно в отношении денежной стоимости Отдела. Но цифровой, денежный подсчет ценности Отдела дает только грубое понятие о его удельном весе в системе Научной библиотеки.

Как в области естествознания базой изучения является сама природа, так в области исторических наук – базу составляют первоисточники. На этих первоисточниках базируется все наше историческое знание и ими питается. Поэтому в системе Научной библиотеки Отдел, хранящий первоисточники, обслуживающий квалифицированных научных работников и знакомящий с прошлым массового посетителя, а также способствующий переработке буржуазного и феодального наследства в пролетарскую культуру, пользуется особой заботливостью дирекции Научной библиотеки и Саратовского госуниверситета, в смысле оборудования и пополнения.

В текущем году для пополнения Отдела поступило свыше 500 единиц. Отдел (по плану) в этом году получит 12 остекленных витрин. Для удобства работающих в Отделе работников науки столы, предназначенные для их работ, будут снабжены необходимыми справочниками. При отделе сооружается фотокамера для производства снимков с рукописей и редких книг.

То, что создавалось в условиях царизма в продолжение столетий, при диктатуре пролетариата, под руководством Коммунистической партии, возникает в продолжении удивительно короткого времени. Лучшим доказательством последнего является наша библиотека с ее Отделом редких, ценных и рукописных книг, возникшая во время войны и развернувшаяся в последние годы бурного строительства.

¹. См. об этом в листе прибытия (Архив ОГПУ/НКВД/Управления по безопасности Саратовской области) и «Автобиографии» (Архив ЗНБ СГУ. Фонд НМО. Личные дела по описи № 88), поданной вместе с заявлением о приеме на работу в библиотеку Саратовского университета.

². *Попкова Н. А.* Вячеслав Устинович Ластовский // Библиотека вуза: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр., посвящ. памяти В. А. Артисевич. – Саратов, 2009. – Вып. 9. – С. 71–78.

³. См.: Архив ЗНБ СГУ. Фонд НМО. Личные дела по описи № 88. Л. 1; Трудовые списки сотрудников. Л. 2 об. Следует отметить, что в учетной карточке Ластовский записался как Вацлав Иустинович, определив 20 октября 1880 года временем своего рождения (то же в трудовом списке). Напротив, в биографии он пишет себя как Вячеслав (Вацлав) Устинович, 1881 года рождения (Архив ЗНБ СГУ. Фонд, НМО. Личные дела по описи № 88. Л. 4).

⁴. Архив ЗНБ СГУ. Фонд НМО. Личные дела по описи № 88. Л. 1; Трудовые списки сотрудников. Л. 2 об.

⁵. Попкова Н. А. Указ. соч. С. 72.

⁶. Яковчук Е. В. Система повышения квалификации в ЗНБ СГУ: исторический аспект // Библиотека вуза: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр., посвящ. памяти В. А. Артисевич. – Саратов, 2005. – Вып. 5. – С. 5.

⁷. Зюзин А. В. В. А. Артисевич и Ассоциация научных и вузовских библиотек Саратова : (материалы к теме) // Библиотека вуза: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр., посвящ. памяти В. А. Артисевич. – Саратов, 2007. – Вып. 7. – С. 13–20.

⁸. Сохранились вопросы для проверки по курсу «Книговедение». Без сомнения, они дают представление о материале самого курса: 1. К какому периоду истории относится появление условных знаков для фиксирования человеческой мысли? 2. Когда и где возник славянский алфавит? 3. Когда появилась впервые русская письменность? 4. Вследствие каких общественных отношений человечество переходит от рукописей к печатной книге? 5. Какой класс общества на Руси владел рукописной книгой? 6. Где и когда возникло книгопечатание? 7. Когда и как были напечатаны первые книги? 8. Когда, кем и как были напечатаны первые книги в Московской Руси? 9. Какой класс общества на Руси владел старопечатной книгой? 10. Какова общественная роль книги? 11. Какой класс общества владеет книжной продукцией в настоящее время в СССР? 12. Каковы основные задачи книговедения в настоящее время в СССР? (Архив ЗНБ СГУ. Фонд НМО. По описи А № 173 : Ассоциация научных, специальных и вузовских библиотек г. Саратова).

⁹. Попкова Н. А. Указ. соч. С. 74–75.

¹⁰. Первоначальное название «О методах обработки рукописных, редких и ценных книг» исправлено редактором готовившегося издания Ассоциации. Издание не осуществлено. – См. об этом в ст.: А. В. Зюзин В. А. Артисевич и Ассоциация научных и вузовских библиотек Саратова : (материалы к теме). С. 18–19.

¹¹. Архив ЗНБ СГУ. Фонд НМО. Личные дела по описи № 88. Л. 5.

¹². Там же. Л. 2–3. Заметим, что в этих «биографиях» В. У. Ластовский указывает 1881 г. как год своего рождения, правда, не указывает день и месяц.

¹³. Архив ЗНБ СГУ. Приказы. По описи № 1. Л. 60.

¹⁴. В настоящем издании см. публикацию «Из бумаг В. У. Ластовского» этого материала по сохранившейся рукописи в фонде отдела редких книг и рукописей ЗНБ СГУ.

¹⁵. Выписка за № 55 на имя директора ЗНБ СГУ В. А. Артисевич из архива НКВД (Материалы уголовно-следственных дел. Дело В. У. Ластовского, бывшего сотрудника НБ СГУ).

¹⁶. Архив ЗНБ СГУ. Приказы. По описи № 6. Л. 54.

¹⁷. См. об этом: ЗНБ СГУ. Фонд НМО. М. 10440: Дневник директора / Хроника ЗНБ СГУ.

¹⁸. Архив ЗНБ СГУ. Фонд НМО. По описи А № 173 и ЗНБ СГУ. Фонд НМО. М. 5508. Машинопись включает: тезисы 1 л. с оборотом (с. 14–15) и сам доклад 12 л. с оборотом (с. 16–39).

¹⁹. Подготовка текста и публикация А. В. Зюзина.

²⁰. Это издание, как и далее называемые В. У. Ластовским рукописи, было изъято из состава фонда библиотеки СГУ на основании акта от 19 декабря 1941 г. и приказа № 27 от 18 апреля 1942 г. сотрудниками УГА НКВД. Согласно сохранившимся записям в книге приказов по НБ СГУ за 1941–1945 гг. и записям в Дневнике-хронике НБ СГУ за 1941 и 1942 гг. удалось уточнить следующее: в приказе четыре параграфа передачи – два из них напрямую касаются фонда отдела редких, ценных книг и рукописей. Из фонда забрали: «рукописных книг, рукописей, книг с автографами, памятных книжек и прижизненных изданий и писем – 737 шт., 685 номеров, 2279 единиц хранения, 3297 документов, 14901 лист, 26 памятных книжек и 6 неразобранных вязок общим весом ... кг» (количество кг в вязках не указано. – А. З.). Из приказа следует, что по акту переданы документы фонда («материалы рукописного отдела библиотеки СГУ, поступившие от разных лиц, вместе с инв. описями на эти материалы») в Центральный государственный литературный архив. По учетному листу значится, что все «получил сотрудник УГА НКВД ЛС.», а «со стороны библиотеки передачу подписали исп. обязан. директора НБ СГУ А. Е. Рыбакова и и.о. ректора СГУ В. А. Артисевич». На этом же листе есть карандашная приписка: «сам акт изъят сотрудником НКВД в декабре 1942 года». Действительно, в подшивке за 1941 и 1942 гг. акта, по которому отсутствуют документы фонда, нет, в основном инвентаре библиотеки в причине выбытия стоит отметка о приказе и акте.

Summary

A. Zuzin. From the materials of V. Lastouski in the fund of the Zonal Scientific Library of the Saratov State University

The article tells about the materials of V. Lastouski stored in the fund of the Zonal Scientific Library of the Saratov State University. His report «On the work of the Department of rare and valuable manuscripts of Scientific Library of Saratov State University» and questions to test knowledge on the lecture course «Bibliology». The publication is illustrated with photographic materials.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ